

В монографии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова доктора исторических наук профессора М.Е. Ерина впервые в отечественной историографии предпринята попытка создать политический портрет Генриха Брюнинга – германского рейхсканцлера в 1930–1932 гг., одного из лидеров партии Центра.

Монография написана на основе изучения материалов архивов ФРГ, в том числе документов архива центрального правления ХДС в Берлине, которые автор впервые вводит в научный оборот. Используются также опубликованные в послевоенное время в Германии документы по исследуемой теме, мемуары и дневники многих немецких политических деятелей, прежде всего Брюнинга, немецкая периодика, преимущественно 1930–1933 гг., обширная историческая литература на русском и немецком языках. Хронологические рамки работы – вся жизнь Брюнинга (1885–1970). Книга состоит из 9 глав. Она снабжена списком источников и литературы.

Брюнинг получил хорошее образование. В 1915 г. он защитил в Боннском университете диссертацию и стал доктором философии. Его консервативное мировоззрение, носившее религиозный характер, сформировалось уже в юношеские и студенческие годы.

Когда началась Первая мировая война, Брюнинг в 1915 г. добровольцем ушел в армию и после ранения в том же году получил звание лейтенанта. М.Е. Ерин подчеркивает, что поражение Германии, Ноябрьскую революцию и падение монархии Брюнинг воспринял как личную и национальную катастрофу. Поэтому изменить итоги войны стало для него высшей целью. Революционные события вызывали у Брюнинга ненависть к революционному рабочему движению (с. 23).

В 1919 г. в Берлине началась политическая деятельность Брюнинга. В монографии освещены ее основные вехи. Политическая карьера Брюнинга началась со службы в качестве секретаря и личного референта прусского министра общественного вспомоществования А. Штегервальда. В 1920 г. Брюнинг стал секретарем христианских профсоюзов, обязанности которого исполнял до января 1930 г. Он видел в них оплот против большевизма, опасность которого воспринимал всерьез. Автор считает, что в 1923 г. Брюнинг был не против установления в стране военной диктатуры и

с этого времени отождествлял коммунистов с нацистами (с. 34–35).

На выборах 1925 г. Брюнинг, активный член партии Центра, впервые был избран депутатом рейхстага. “На пути в имперские канцлеры” – так характеризует М.Е. Ерин политическую деятельность Брюнинга в 1924–1929 гг. В декабре 1929 г. он был единодушно избран председателем парламентской фракции Центра и в результате этого обязан был отказаться от своей деятельности в профдвижении. По мнению автора, на Олимп исполнительной власти Брюнинга продвигали политики консервативных взглядов. С весны 1929 г. он стал серьезно рассматриваться влиятельными кругами рейхсвера и консервативными политиками как основной кандидат в рейхсканцлеры (с. 45).

Правительство “большой коалиции” во главе с социал-демократом Г. Мюллером (1928–1930 гг.), в которое входили СДПГ, партия Центра, Немецкая демократическая партия и Немецкая народная партия, М.Е. Ерин называет “последним парламентским правительством Веймарской республики”. Его падение стало сильнейшим ударом по парламентской демократии, началась фаза ее распада, что стало важным этапом на пути к диктатуре Гитлера.

В марте 1930 г. Брюнинг стал 12-м рейхсканцлером Веймарской республики. В стране была установлена президентская система правления. 44-летний канцлер был представлен общественностью как убежденный католик и “лояльный демократ”. Но его правительство зависело в первую очередь от доверия президента, а не от большинства в рейхстаге. В него вошли 7 из 11 министров бывшего правительства, и лишь министры – социал-демократы были заменены на консервативных политиков. В новый кабинет также вошли доверенные люди президента Гинденбурга.

С большим интересом читается глава о канцлерстве Брюнинга (с. 57–158). В ней основное внимание уделено различным аспектам внутренней политики Брюнинга в условиях “великого экономического кризиса” 1929–1933 гг. и роста нацистской угрозы.

В монографии подчеркивается, что Брюнинг имел личные цели, собственные взгляды на стратегию и тактику, на различные социальные и экономические вопросы. Раскрывая эти взгляды, автор отмечает, что Брюнинг стремился к радикальному изменению государственной и конституционной системы. Он добивался установления бесконтрольной вла-

сти, полностью независимой от парламента. Существовавшую в Веймарской республике “бессмысленную форму парламентаризма” Брюнинг намеревался заменить “истинной” или “умеренной демократией”, которая дала бы возможность правительству осуществлять финансовые и экономические реформы в интересах монополий и юнкерства. Свою конечную цель он связывал с реставрацией в стране конституционной монархии (с. 65).

О социальном аспекте политики Брюнинга красноречиво свидетельствует правительственный проект бюджета на 1930–1931 гг., предусматривавший снижение налогов на капитал, новое повышение налогов с трудящихся, снижение социальных расходов. В июле 1930 г., когда рейхстаг проголосовал против ряда законопроектов о налогах, Брюнинг распустил его. М.Е. Ерин считает, что “разгромом недееспособного рейхстага” канцлер “продемонстрировал новый метод управления, являясь сторонником твердой власти. Впервые в истории Веймарской республики бюджет был принят не парламентом, а чрезвычайным декретом” (с. 71).

В это время партия Центра и христианские профсоюзы фетишизировали Брюнинга как “вождя нации”; культ Брюнинга достиг небывалых масштабов.

Сентябрьские выборы 1930 г. свидетельствовали о том, что политика первого правительства Брюнинга, которая основывалась на коалиции правых, провалилась. Канцлер оказался перед дилеммой: с кем вступать в коалицию: с СДПГ или с нацистами. Брюнинг, однако, отверг оба этих варианта и сохранил прежнюю партийную основу правительства.

После острых дискуссий руководство СДПГ решило поддержать Брюнинга, рассматривая его как “наименьшее зло” по сравнению с нацистами. Что касается Гитлера, то Брюнинг был готов заключить с ним своего рода “джентльменское соглашение”. Канцлер не исключал возможности образования земельных правительств из представителей Центра и нацистской партии, но дальше этого не шел. Правда, он заявлял, что согласен пожертвовать своим постом, если партийная коалиция в рейхстаге с участием нацистов возьмет на себя правительственную ответственность. Ошибка Брюнинга, отмечает М.Е. Ерин, заключалась в том, что он считал нацизм проявлением быстро текущей “болезни”, которую можно излечить тем скорее, чем быстрее будут найдены эффективные средства обуздания экономического кризиса и выхода из тупика в вопросе о репарациях. Кроме того, канцлер ожидал, что внутри нацистской партии начнется борьба между отдельными группировками, которая резко ослабит ее.

Курс первого правительства Брюнинга в монографии характеризуется как политика чрезвычайных декретов и дефляционная политика. В целом же для Брюнинга, по мнению автора, основополагающим был “примат внешней политики”, определивший финансово-экономические и другие акции (с. 119). Однако цели они не достигали: и в сфере экономики, и в сфере финансов, и в социальной сфере положение было катастрофическим, кризис обуздать не удалось. С требованием отставки Брюнинга выступали и генералы, и промышленники, и многие политики. 7 октября 1931 г. его первое правительство ушло в отставку.

Второй кабинет Брюнинга, созданный через день после отставки первого, имел “переходный характер”. Правые политики не хотели подвергать себя риску вступлением в недолговечное правительство. В итоге новый кабинет оказался не совсем таким правым, как хотел Гинденбург. Президент был неудовлетворен составом правительства, хотя оно еще больше, чем прежде, зависело от его доверия.

С конца 1931 г. вся внутренняя политика Брюнинга, по мнению М.Е. Ерина, была подчинена переизбранию Гинденбурга на пост президента. Брюнинг и сыграл главную роль в победе Гинденбурга на выборах в апреле 1932 г. Казалось, что тем самым добился впечатляющего успеха и Брюнинг, который прочно сидел теперь в своем кресле (с. 162–163). Но это было не так.

Отношения между Гинденбургом и Брюнингом ухудшились; особенно обострились они после запрета в апреле 1932 г. СА и СС, на который президент пошел под давлением канцлера. Запрет мог бы покончить с нацистским террором, если бы он был претворен в жизнь. Однако этого не произошло.

Автор считает, что роспуск СА и СС имел для канцлера роковые последствия. Сразу же после их запрета против Брюнинга начались интриги, протесты военных, атака крайне правых, прежде всего – нацистов. К ним присоединились остальбские помещики. Все фракции и группы крупного капитала Германии также считали, что время канцлерства Брюнинга истекло. Гинденбург заявил, что правительство Брюнинга “должно уйти, потому что оно непопулярно”. 30 мая 1932 г. канцлер подал в отставку. Он капитулировал без боя, безо всякого сопротивления.

М.Е. Ерин делает обоснованный вывод, что за 26 месяцев пребывания у власти Брюнингу не удалось добиться своих экономических, финансовых, социальных и политических целей. Он напрасно пытался “силой государственного убеждения” преодолеть анархию социальных и политических противоречий. Неудача канцлер-

ства Брюнинга во многом объясняет обращение отчаявшихся людей к радикальным партиям – КПГ и НСДАП. Не принесла лавров Брюнингу и внешняя политика (с. 173).

Глубокий и всесторонний анализ политики первого и второго кабинета Брюнинга, причин и последствий падения рейхсканцлера Брюнинга, является наиболее весомой научной заслугой автора.

“Бесславный конец” – так характеризует М.Е. Ерин период от падения правительства Брюнинга до его бегства в Голландию в мае 1934 г., которое было вызвано готовившимся гестапо арестом экс-канцлера. Оказавшись за границей, Брюнинг отказался от политической активности и споров с “шумной эмиграцией”. Тактика “молчания за другую Германию”, по мнению автора, рассматривалась Брюнингом как единственная возможность сохранить шансы на политическое будущее. Экс-канцлер не примкнул к рядам противников нацистской диктатуры и антифашистского Спротивления.

Находясь в эмиграции в США, Брюнинг на заключительном этапе Второй мировой войны исполнял для Вашингтона “скромную роль неофициального советника по европейским и германским делам”. После Ялты и Потсдама он старался объяснить США “степень опасности”, якобы исходившей от СССР. По его мнению, Москва после войны не была заинтересована в совместной со своими союзниками герман-

ской политике. Что касается Германии, то экс-канцлер считал, что на руководящие посты в этой стране должны быть призваны деятели, которые оправдывали надежды до 1932 г. и не занимались на родине политикой во время господства Гитлера (с. 247).

Проанализировав политические взгляды Брюнинга после Второй мировой войны, автор приходит к заключению, что его внешнеполитическая концепция представляла собой противоположность западноевропейской интеграционной политике Аденауэра. Брюнинг был убежден, что политика бундесканцлера построена на иллюзиях и поэтому губительна для Германии (с. 281). Однако в споре с Аденауэром Брюнинг проиграл, и ему не оставалось ничего другого, как вернуться в США

Выводы М.Е. Ерина хорошо аргументированы, логически обоснованы и подкрепляются фактами. Хотелось бы пожелать автору в дальнейшей работе над темой усилить внимание к вопросам, относящимся к оценке Брюнингом советско-германских отношений.

Монография М.Е. Ерина вызывает большой интерес у преподавателей, студентов и всех, кто изучает историю Германии.

Р.В. Долгиевич,
кандидат исторических наук,
профессор Московского института
государственного и корпоративного
управления.

A. Mayhew. NARRATING THE RISE OF BIG BUSINESS IN THE USA. HOW ECONOMISTS EXPLAIN STANDARD OIL AND WAL-MART. New York; London: Routledge, 2011, XII, 184 p.

Э. Мэйхью. ОТНОШЕНИЕ К “БОЛЬШОМУ БИЗНЕСУ” В США: ЭКОНОМИСТЫ О КОМПАНИЯХ “СТАНДАРД ОЙЛ” И “УОЛ-МАРТ”. Нью-Йорк – Лондон, 2011, XII, 184 с.

Заслуженный профессор экономики Университета штата Теннесси Э. Мэйхью посвятила свою монографию отношению американских экономистов к “большому бизнесу” – крупнейшим компаниям, появившимся в США в последней четверти XIX в. Их высказывания она назвала “нарративами” в отличие от законченных теорий. Но содержание книги гораздо шире его названия. Не забывая о теориях и нарративах экономистов, Мэйхью дополнила их суждениями и размышлениями политиков, публицистов, общественных деятелей и про-

стых граждан, создав своего рода историографический синтез.

В качестве сопоставимых примеров автор рассматривает две фирмы, появление которых разделяет почти столетие – родоначальника “большого бизнеса” в промышленности нефтяную компанию Дж. Д. Рокфеллера и крупнейшую транснациональную сеть магазинов “Уол-Март”, основанную в 1962 г. в штате Арканзас С. Уолтоном.

Появившийся в последней четверти XIX в. “большой бизнес” поразил современников раз-